

Друзья оставляют след и книги

Владимир ПАХОМОВ

Арнольд Гумницкий, заслуженный артист России, считается прирожденным рассказчиком. Недаром он работает конферансье. Ему только дай поговорить! Рассказывая, он весь превращается в того, кого в этот момент воспроизводит. Налицо имитация, но с порцией любви к себе, как считает заслуженный деятель искусств Яков Голяков. Можно закрыть глаза и увидеть, услышать героев Гумницкого, особенно если ты хорошо знаком с ними.

Сколько раз друзья упрекали Арнольда: не пора ли сесть за стол и перенести на бумагу свои новеллы, воспоминания?! И вот наконец рассказы Гумницкого выплеснулись на страницы книги «В сердце след...», выпущенной издательством «Эликс-интернейшенл».

Ее героями оказались три разных человека нашего времени — Отари Квантришвили, Николай Королев, Эрменгельт Коновалов. Почему именно они? Это близкие друзья автора, оставили неизгладимый след в его сердце.

Видимо, у некоторых читателей вызовет удивление глава о Квантришвили. Делец, крупнейший авторитет преступного мира, мафиози — чего только ни писали о нем, причем тем, кто совершенно не знал этого человека, а судил понаслышке. Гумницкий постарался поведать об основателе Фонда социальной защищенности спортсменов имени Льва Яшина, популярной в Москве личности, с позиции объективного анализа его жизнедеятельности (жаль, что автор временами сбивается на скороговорку, и многие эпизоды, достойные внимания читателя, не попали в книгу).

Автор восхищается Николаем Королевым, преклоняется перед его душевными качествами, грустит, что так и не состоялся поединок боксера-фронтовика со знаменитым Джо Луисом, хотя наш легендарный тяжеловес, вернувшись с войны, просил об этом самого Сталина, обращался за содействием даже к одному из своих болельщиков — Берию, который позволил спортсмену звонить и оставил номер личного телефона.

Рассказывают, что в столе у Гумницкого лежат рукописные новеллы «Евгений Леонов — самый Тевье из всех молочников», «На одном ковре с Карандашом», «На «подсадке» у Никулина», «Третий бог — Геннадий Дудник», «Здравствуйте, профессор Юрий Филимонов». Остается ждать, что когда-нибудь мы эти истории с удовольствием прочтем.

Вот, Арнольд — 1998 — 24 сент. — с. 78